

УДК 159.9.07

*Цветков А.В., Туполева Е.В., Сергиенко А.А., Савичева А.А.
Московский психолого-социальный институт (г. Москва)*

ОБ ИЗМЕНЕНИИ НОРМ АССОЦИАТИВНЫХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ШКОЛЬНИКОВ С ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ*

*A. Tsvetkov, E. Tupoleva, A. Sergienko, A. Savicheva
Moscow Psychological and Social Institute*

ON TEST NORM ALTERATIONS IN THE COURSE OF TIME IN ASSOCIATIONS METHOD OF COGNITIVE PROCESSES DIAGNOSTIC OF SCHOOLCHILDREN

Аннотация. Методика ассоциативной диагностики познавательных процессов школьников разработана Цветковым А.В. в 2005 г., тогда же получены нормативы для детей разных возрастов. В 2009 г. коллективом авторов проведено ретестирование с целью установления изменения норм тестов на выборке учащихся 4 класса (дети 10 лет). Выявлены как количественные, так и качественные изменения в структуре профиля ассоциативных реакций детей. Интерпретация с точки зрения изменения общественного здоровья, а также учебных программ начальной школы.

Ключевые слова: методика ассоциативной диагностики познавательных процессов, тестовые нормы, учащиеся начальной школы.

Abstract. Associations diagnostic method of cognitive processes of schoolchildren was developed by A. Tsvetkov in 2005 and test norms were obtained that year too. In 2009 retesting was processed by this paper authors in 10-year old scholars to get alterations in test norms. Quantitative and qualitative changes in the structure of childrens' associative reactions profile were revealed. Alterations in the public health and educational programmes were used to interpret the results.

Key words: associations method of cognitive processes diagnostic, test norms, primary school children.

Проблема. Каждый практикующий психолог образования (в школе или в детском консультативном центре) сталкивается с тремя типами задач: во-первых, это *фронтальная диагностика*; во-вторых, *индивидуальное обследование личности* и познавательных процессов ребёнка; в-третьих – *формирующая и коррекционно-развивающая работа*.

Нами была разработана методика [6], построенная на сочетании нескольких ассоциативных проб (направленные и цепные вербальные и образные ассоциации), которая позволяет проводить экспресс-диагностику, как фронтальную, так и индивидуальную, познавательных процессов (а через них – и личности) ребёнка школьного возраста, причём в широких возрастных рамках. Она была апробирована – со 2 по 11 класс, проведено сравнение с выборкой взрослых (студенты вуза). Кроме того, есть данные о соотношении получаемых показателей с данными нейропсихологического обследования, что позволяет говорить о включённости данной методики в круг уже нашедших своё применение в психологии образования.

Любая методика оценивается по двум критериям: валидность и надёжность. Для многосторонней проверки валидности методики мы провели сопоставление данных по ассоциативной диагностике с данными по нейропсихологической диагностике (конвергентная валидность). Также в данной статье представлены теоретические основания метода для более точного подтверждения его конструктивной валидности. Для проверки надёжности метода мы провели тестирование выборки того же возраста и гендерного состава, что и при разработке методики, для выявления изменения тестовых норм.

* © Цветков А.В., Туполева Е.В., Сергиенко А.А., Савичева А.А.

Теоретические основы метода. При прямом (или свободном) ассоциативном эксперименте, по мнению Т.В. Поповой [3, 14], реакции испытуемого ограничены только количественно – его просят назвать/написать 1-3 реакции на каждое предъявляемое слово-стимул. Отсутствие каких-либо ограничений на слово-реакцию (формальных, смысловых, по части речи, стилистической окраске и т.п.) обуславливает свободный характер данной модификации ассоциативного эксперимента.

С позиций психоанализа, завершение ряда ассоциаций, объединивших в одно целое мысль, чувство, желание, образ, ощущение и воспоминание, приносит удовлетворение, тогда как разрыв в ассоциациях или уход в сторону – неудовольствие [1, 21]. Кажется довольно продуктивным понимание метода свободных ассоциаций (основного метода психоанализа) как сотрудничества пациента и аналитика; согласно этой точке зрения, пациент старается выразить словами всё, что приходит ему в голову (это, собственно, и есть свободные ассоциации), тогда как аналитик, опираясь на свои ассоциации и теоретические представления, стремится лишь к одному – оказывать помощь пациенту в его продвижении на пути увеличения степени свободы ассоциаций [1, 21].

Психоаналитический метод, прежде всего, направлен на распознавание непрерывности – мыслей, желаний, чувств, проявляющихся в свободных ассоциациях и продолжающихся на других уровнях функционирования психики [1, 24]. Основными характеристиками свободных ассоциаций являются последовательная связность и свобода от организующего влияния установок волевой сферы. Свободное ассоциирование – внешнее выражение внутренней активности, благодаря которой выстроилась данная последовательность (*я такой – потому что... – из-за этого я чувствую...*), а метод свободных ассоциаций подразумевает участие двух людей, которые пытаются использовать эту активность в аналитической ситуации. Применение этого метода в течение длительного времени за-

пускает «процесс свободных ассоциаций» (исследователь склонен рассматривать *свободу ассоциаций как критерий прогресса в психоаналитическом лечении*) [1, 27].

Как отмечает Т.В. Попова [3, 40], направленный ассоциативный эксперимент отличается от свободного тем, что испытуемый в ответ на слова-стимулы отвечает не любыми словами, пришедшими ему в голову, а в соответствии с инструкцией экспериментатора. Таким образом, ассоциативные реакции испытуемых как бы «направляются по определённому руслу». Это накладывает ограничения на процессы мыслительного поиска испытуемых при выборе подходящих слов из имеющихся в их распоряжении. Инструкции могут различаться как по направленности, так и по степени сложности. Так, автор приводит пример подбора реакций-антонимов или синонимов как более лёгкой задачи, чем подбора по принципу родовидовых или степенных отношений. Следовательно, направленный ассоциативный тест проверяет не только знание языка, но и умение логически мыслить, соотносить различные типы связей, дифференцировать индивидуальные особенности.

Далее Т.В. Попова отмечает, что при клинико-диагностической работе направленный ассоциативный тест используется для выявления произвольности и дифференцированности ассоциаций испытуемых. Длительно продолжающийся опыт должен выявить степень устойчивости произвольного направления их ассоциаций.

При интерпретации результатов необходимо учитывать:

1) сохраняет ли испытуемый заданную ему инструкцию, или по ходу выполнения задания «сбивается» с направленного хода ассоциаций на свободный (в норме такие варианты не встречаются, и при составлении заключения это должно быть отмечено, так как выявляется нестойкость, ненаправленность мышления испытуемого в целом; колебания внимания могут нарастать к концу опыта, что свидетельствует об утомляемости);

2) степень дифференцированности, точ-

ности подбираемых испытуемым противоположных/синонимичных понятий [3, 43].

В контексте настоящего исследования важным представляется также описание Т.В. Поповой *цепной ассоциации* – неуправляемого, спонтанного протекания процесса воспроизведения содержания сознания и подсознания субъекта, т.е. потока подсознания. Этот речевой материал анализируют для выявления неосознанных тревог, фобий, влечений и перевода их на уровень осознания, вербализации. Для большего удобства и надёжности результатов испытуемым предлагается произносить или писать любые пришедшие им в голову отдельные слова за определённый период времени. Эти слова, независимо от желания испытуемых, объединяются в определённые семантические группы или семантические гнёзда.

Обработка данных проводится следующим образом:

- 1) определяется длина ассоциативного ряда;
- 2) определяется структура ассоциативного ряда, для чего производится подсчёт числа семантических гнёзд с помощью логической соотнесённости рядом расположенных слов между собой;
- 3) определяется средний «размер» семантических гнёзд путём деления числа слов во всей цепочке на количество гнёзд;
- 4) самым крупным гнёздам даются наименования;
- 5) определяется средний размер ассоциативной цепочки при нескольких экспериментах, среднее количество семантических гнёзд, их средний размер и наиболее частые названия [3, 47].

Увеличение, равно как и уменьшение, количества гнёзд и числа слов в гнезде отражают динамические особенности речемыслительной деятельности, связанные с возбуждением или торможением и направленностью подсознательных и осознанных процессов.

При создании методики мы считали вербальные ассоциации представляющими знаковую систему регуляции психических

процессов и поведения (на модели ориентировочно-исследовательской деятельности), пробу «Эталоны» – символическую систему регуляции, а ненаправленные образные ассоциации – занимающими промежуточное положение. Это можно объяснить тем, что образы-представления в наглядной форме, актуализируемые в пробе на образные ассоциации, с одной стороны, могут рассматриваться как единичный символ, но, с другой стороны, являются знаком.

Уровень знаковой регуляции в данном случае также не является однородным, поскольку различные серии вербального ассоциативного эксперимента позволяют исследовать различные психические процессы. Так, глагольные ассоциации связаны с процессами внутренней речи и планирования деятельности, «фрукты» – с процессами обобщения и мышления, серия «существительные» – с образами-представлениями в вербальной форме.

Наиболее адекватным для применения в психологических исследованиях можно считать определение *символа*, данное А.Ф. Лосевым. В психологии к нему примыкает понятие *образа-представления*, наиболее полно описанное Л.С. Цветковой [6].

А.Ф. Лосев писал, что *символ* – идейная, образная или идейно-образная структура, содержащая в себе указание на те или иные, отличные от неё, предметы, для которых она является обобщением и неразвёрнутым знаком.

Л.С. Цветкова считает [7], что предметный *образ-представление* выполняет двоякую функцию: является знаком некоторого предмета и несёт не его значение, а смысл, который формируется в процессе невербального мышления. Поэтому, несмотря на то, что предметный образ-представление относится всё же к знаковым средствам опосредствования, он максимально приближается к символу по образующим его компонентам и выполняемой функции.

Немаловажным представляется близость понимания *символа* А.Ф. Лосевым как единства образного, смыслового и когни-

тивного компонента, пониманию сознания у А.Н. Леонтьева (чувственная ткань – значение – смысл).

Методика. Для исследования познавательных и личностных процессов у школьников разных возрастных групп нами *были отобраны следующие пробы* [6].

1. Образный ассоциативный тест, выполняемый на бланках формата А4, разделённых на 8 равных клеток. В стандартном комплекте раздаточных материалов участник получает два бланка; в тех случаях, когда их не хватает, психологом выдаются дополнительные. Инструкция испытуемым: «Рисуй любые предметы, которые придут в голову, и чем больше нарисуешь, тем лучше. В каждой клеточке рисуй по одному предмету и подписывай, что нарисовал». На выполнение задания отводится 3 минуты.

2. Вербальный ассоциативный тест в следующих вариантах: а) ненаправленный (любые слова, кроме имён собственных); б) с инструкцией писать только существительные; в) глаголы; г) объекты, относящиеся к семантической группе «Фрукты». Для выполнения теста применялся лист А4, сложенный «книжечкой». После выполнения каждой серии страница «книжечки» переворачивалась, дабы исключить простое копирование слов из серии на ненаправленные ассоциации. Инструкция испытуемым: а) «Запишите, пожалуйста, любые слова, которые приходят вам в голову, кроме имён и названий городов и улиц. Старайтесь написать как можно больше слов»; б) «Запишите, пожалуйста, любые слова, обозначающие предметы»; в) «Запишите любые слова, обозначающие действия»; г) «Вспомните и запишите названия всех фруктов, которые Вы знаете».

3. Методика «Эталоны» является модификацией пробы на исследование воображения в экспресс-методике нейропсихологического обследования детей Л.С. Цветковой [8] с инструкцией нарисовать то, что можно нарисовать из кружка, квадрата, треугольника. Ребёнку предлагается 2 бланка формата А4, разделённых на три части, в верхнем левом углу каждой из которых изображён эталон

геометрической фигуры (см. рис. 2). Теоретической основой этого метода является экспериментально подтверждённое положение М.С. Шехтера и А.Я. Потаповой [9] о существовании двух типов эталонов в процессе опознания – «жёстких», обеспечивающих успешное опознание только при тождественности предъявленного объекта эталону и «мягких» – опознание происходит при близости, сходстве объекта и эталона. Целостность – характеристика эталона, отражающая невозможность его членения на элементы, участие в процессах опознания как неделимой атомарной единицы. Очевидно, что круг, квадрат и треугольник относятся у детей к «мягким» целостным эталонам. С одной стороны, у младшего школьника геометрические фигуры ещё не введены в семантику предметного мира и, скорее, являются признаками предметов, далее нерасчленимыми (целостность). С другой – в деятельности ребёнка абстрактные объекты встречаются достаточно редко (на уроках математики), поэтому объекты, тождественные эталону, ребёнку неизвестны («мягкость»). Данная методика, проводимая со значительной временной отсрочкой с гетерогенной интерференцией после теста на образные ассоциации призвана показать не только объём, богатство и динамику образов-представлений, но и их дифференцированность, способность ребёнка к вычленению существенного признака (по Л.С. Цветковой [7]). Сопоставление результатов с тестом на образные ассоциации позволяет выявить детей, у которых сильно отличающиеся по ряду признаков предметы, но одинаковой формы, при изображении различаются лишь словами-наименованиями. Инструкция испытуемому: «Посмотрите на лист перед собой. В каждой части, с квадратом, треугольником или кружком, надо нарисовать и подписать как можно больше предметов, которые похожи на эту фигуру целиком или какой-то частью». У детей возникают следующие вопросы: «Домик похож на квадрат, а крыша у него треугольная; можно его два раза нарисовать?». Психолог отвечает, что любой из предметов можно нарисовать только один раз. Время на выпол-

нение этого задания, как и теста на образные ассоциации, – 3 минуты.

Материалы исследования подвергались количественной обработке – подсчитывалось число рисунков/слов за отведённый по инструкции интервал времени, за вычетом perseverаций и рисунков/слов, не соответствующих инструкции. Например, если в серии вербального ассоциативного эксперимента с инструкцией писать «слова, обозначающие действия» (т. е. глаголы или наречия как отглагольные формы) испытуемый пишет существительные или прилагательные, эти слова не учитываются.

Несколько сложнее обстояла ситуация с образными ассоциациями – ненаправленными и регулируемым эталоном формы, поскольку там инструкция предполагала, что испытуемый не только нарисует, но и подпишет предмет. Критерием для засчитывания рисунка без подписи была узнаваемость изображённого объекта, т. е. наличие существенных признаков, позволяющих считать образ-представление полноценным.

Также дети (второй и третий срез) были обследованы по *экспресс-методике нейропсихологического обследования Л.С. Цветковой* [8], с выставлением штрафных баллов от 0 (0% ошибок), до 3 (100% ошибок).

База и выборка исследования. Обследование учащихся 4-го класса начальной школы проводилось трижды (2005, 2007, 2010 гг.). В нём участвовали: а) учащиеся 4-го класса (10-11 лет) ГОУ СОШ № 940 ЮАО г. Москвы, 29 человек (16 мальчиков, 13 девочек) – 2005 г.; б) учащиеся 4-го класса ГОУ СОШ № 675 г. Москвы (9-11 лет), 21 человек (10 девочек, 11 мальчиков) – 2007 г.; в) учащиеся 4-х классов ГОУ СОШ № 113 ЮЗАО г. Москвы (10 лет), 23 человека (12 мальчиков и 11 девочек) – 2010 г. Всего, таким образом, было обследовано 73 ребёнка.

Результаты исследования и обсуждение.

Результаты ассоциативной диагностики познавательных процессов, 2005 г.:

Образные ассоциации: среднее – 9,5; мальчики (м) – 9,25; девочки (д) – 9,77.

Средний размер семантической группы:

среднее – 3,05; м – 3,13; д – 2,95.

Коэффициент семантизации: среднее – 74,72%; м – 72,39; д – 77,59.

Эталоны: среднее – 7,1; м – 6,69; д – 7,62.

Любые слова: среднее – 11,6; м – 10,44; д – 13,0.

Существительные: среднее – 11,2; м – 10,44; д – 12,07.

Глаголы: среднее – 10,6; м – 9,81; д – 11,46.

Фрукты: среднее – 8,6; м – 7,88; д – 9,38.

В 2005 г. введение эталона геометрической формы (в пробе «Эталоны») резко снизило динамику образного ассоциативного процесса. При этом форма остального профиля ассоциативных реакций (включая ненаправленные образные ассоциации и 4 серии вербальных ассоциаций), представляла собой практически ровную линию. Объяснение этого феномена, на наш взгляд, «лежит» в динамике коэффициента семантизации, который резко растёт к 4-му классу (в сравнении с более ранними возрастами). Один из наиболее распространённых обобщающих признаков для семантических групп в образных ассоциациях детей десятилетнего возраста в 2005 г. – геометрическая форма либо – функциональное назначение предмета. Таким образом, можно предположить, что в возрасте 10-11 лет формирование крупных семантических групп являлось подготовительным этапом к выделению существенного признака, такого, как эталон формы, и приданию ему регулирующей функции.

Результаты ассоциативной диагностики познавательных процессов, 2007 г.:

Образные ассоциации: среднее – 11,35; мальчики – 11,0; девочки – 11,7.

Средний размер семантической группы: среднее – 3,56; м – 3,27; д – 3,8000.

Коэффициент семантизации: среднее – 83,85%; м – 78; д – 89,7.

Эталоны: среднее – 9,2; м – 8,9; д – 9,5.

Любые слова: среднее – 33,09; м – 29,18; д – 37,0.

Существительные: среднее – 15,82; м – 13,54; д – 18,1.

Глаголы: среднее – 9,45; м – 9,0; д – 9,9000.

Фрукты: среднее – 6,51; м – 6,63; д – 6,4.

Результаты, полученные в 2007 г., на первый взгляд, несколько парадоксальны: у детей выросла продуктивность и по образным ассоциациям, и в пробе «Эталоны» (на 20-30%), при росте коэффициента семантизации примерно на 5-10%. При этом самый заметный рост отмечается в общей вербальной продуктивности (более чем в 2,5 раза). Этот рост, однако, никак не сказывается на результатах в пробах «глагольные ассоциации» и «фрукты». Более того, по этим пробам даже отмечается регресс результатов (в сравнении с 2005 г.). Одна из возможных интерпретаций состоит в том, что по результатам факторного анализа выделены два основных фактора [6] – динамики образных и вербальных ассоциаций, при этом проба «Эталоны» входит в оба фактора, а в факторе динамики вербальных ассоциаций наибольший вес имеет как раз проба «Любые слова». Таким образом, «любые слова» и «эталоны» оказываются своего рода индикаторами общей динамики психических процессов у этой группы обследованных детей.

Результаты ассоциативной диагностики познавательных процессов, 2010 г.:

Образные ассоциации: среднее – 4,34; мальчики – 4,58; девочки – 4,09.

Средний размер семантической группы: среднее – 2,78; м – 2,8; д – 2,75.

Коэффициент семантизации: среднее – 39%; м – 50,9%; д – 24,44%.

Эталоны: среднее – 18,08; м – 17,5; д – 18,72.

Любые слова: среднее – 17,04; м – 16,25; д – 17,9.

Существительные: среднее – 13,8; м – 13,57; д – 13,9.

Глаголы: среднее – 12,17; м – 12,3; д – 11,18.

Фрукты: среднее – 8,69; м – 8,41; д – 9.

Результаты 2010 г. показывают, что тенденция, выявленная в самом начале нашего исследования (2005 г.), – к выделению существенного признака, «подготовительному» к предъявляемому в пробе «Эталоны», – нашла своё логическое завершение: сначала (2005 г.) у детей появились сверхкрупные семантичес-

кие группы в ненаправленных ассоциациях при слабой активности в «Эталонах», затем (2007 г.) – активность их образного мышления проявлялась и в «Эталонах», и в ненаправленных образных ассоциациях, в настоящий же момент лидерство полностью захватили «Эталоны». При этом произошло снижение (по сравнению с 2007 г. – в 2 раза) результатов по «Любым словам», при росте – на 30% – по глагольным ассоциациям и «фруктам». Однако трудности с классификацией (проба «фрукты») наблюдаются у 6 девочек и 8 мальчиков, т. е. почти у половины выборки. Все эти изменения свидетельствуют, что за прошедшие 5 лет с момента первого тестирования дети 10-11 лет стали психологически более зрелыми, структура их ассоциативной активности приблизилась к таковой у подростков – с преобладанием направленных образных ассоциаций (проба «Эталоны»), внутренней речи («глаголы») и мышления («фрукты»).

Проанализируем результаты нейропсихологического исследования, проведённого в 2007 и 2010 гг. (см. табл. 1).

В 2007 г. дети лучше всего справляются с пробами, направленными на исследование устной экспрессивной речи: беседа, слухоречевая память, подстановка пропущенных слов в предложения, фонематический слух. Это согласуется с их высокими результатами в пробе «любые слова» методики ассоциативной диагностики. С трудностями они сталкиваются в пробах на динамический праксис («кулак-ребро-ладонь» и «забор»), пробах Хэда, праксисе позы; с несколько меньшими – в пересказе рассказа и реципрокной координации, – т. е. как раз в тех пробах, которые структурно связаны с плохо удающимися им ассоциативными пробами на внутреннюю речь («глаголы») и мышление («фрукты»).

Прежде всего, обращает на себя внимание «приподнятый» характер профиля нейропсихологического обследования 2010 г., в сравнении с 2007 г., – по большинству проб дети получили худшие результаты. Результаты нейропсихологической диагностики в 2010 г. позволяют заключить, что наибольшие проблемы у детей вызывают пробы на речь (ко-

Таблица 1

Результаты экспресс-методики нейропсихологической диагностики (2007 г.)

проба	мальчики	девочки
беседа	0	0
воспроизведение мимики	0,31	0
узнавание эмоций	0,31	0,15
поднимание руки на стимул	0,13	0,15
«кулак-палец»	0,13	0,05
копирование образца (куба)	0,54	0,15
«кулак-ребро-ладонь» (динамический праксис)	0,72	0,55
графическая проба «забор»	0,63	0,25
реципрокная координация	0,22	0,1
праксис позы	0,5	0,35
пробы Хэда	0,40	0,50
фонематический слух	0,00	0,0000
копирование пространственных фигур	0,68	0,20
слухоречевая память (2 группы по 3 слова)	0,09	0,35
номинативная функция речи	0,36	0,05
подстановка пропущенных слов в предложения (логико-грамматические конструкции)	0,31	0
пересказ рассказа	0,72	0,15
4-й лишний	0,36	0,1
свободное рисование (учёт деталей)	19,81	31,2

Таблица 2

Результаты экспресс-методики нейропсихологической диагностики (2010 г.)

проба	мальчики	девочки
поднимание руки на стимул	0,88	0,36
«кулак-палец»	0,66	0,09
кулак-ребро-ладонь	1,5	0,59
реципрокная координация	1,08	0,68
праксис позы пальцев	0,38	0,27
пробы Хэда	1,08	0,54
графическая проба «забор»	1,66	0,9
копирование пространственных фигур	0,54	0,18
копирование образца (фигура Тейлора)	0,75	0,95
4-й лишний	0,16	0,45
логико-грамматические и квазипространственные конструкции	0,33	0,40
слухо-речевая память (2 группы по 3 слова)	1,37	0,77
запоминание пар фраз	1,12	0,68
зашумленные изображения (номинативная функция речи)	0,41	0,18

торые в 2007 г. были «сильным звеном»): слухо-речевую память (как механическую, так и смысловую), в намного меньшей степени – номинативную функцию речи и ло-

гико-грамматические конструкции. Также с трудностями дети сталкиваются в моторных процессах: динамическом праксисе («кулак-ребро-ладонь» и «забор») и реципрокной ко-

ординации. При этом произвольная регуляция собственного поведения («кулак-палец», поднимание руки на стимул) у них сформированы намного лучше – как было показано в наших исследованиях, как раз произвольная регуляция коррелирует с высокими результатами по пробе «Эталоны». Также высокий результат ими показан в пробе «4-й лишний» и копировании пространственных фигур.

Таким образом, **можно заключить**, что система психических функций, характерная для десятилетних детей, за истекшие 3 года изменилась: если в 2007 г. для них была характерна высокая, но недифференцированная вербальная и образная активность, базирующаяся на соответствующих нейропсихологических механизмах (развитие устной экспрессивной речи), то к настоящему моменту более типичным является преобладание опосредованной образной и вербальной активности, опирающейся на произвольную регуляцию и внутреннюю речь.

С позиций нейропсихологии, такие изменения в структуре высших психических функций можно интерпретировать рядом способов. Первый связан с изменениями в школьных учебных программах, требующими от детей всё большей произвольности и опосредованности поведения. Второй – с накоплением дефектов развития нижележащих, обеспечивающих более простые способы функционирования, уровней нервной системы за истекшие годы. В пользу этого (второго) предположения имеется ряд данных.

Так, по данным неврологов Морозовой Е.А. и Морозова Д.В. [2], за последние 30 лет здоровье школьников заметно ухудшилось, численность здоровых детей в первом классе снизилась с 38,7 до 5,2%. Особенно увеличилась частота хронических заболеваний органов пищеварения, нервной и иммунной систем; только 10% школьников могут считаться здоровыми, 50% – имеют морфологические отклонения от нормы, а ещё у 40% обнаружены хронические заболевания. Заболеваемость детей неврологическими заболеваниями варьирует по регионам РФ, однако остаётся стабильно высокой. Так, в 2005 г. в

Якутии она достигла уровня 127 на 1000 детского населения [4]. В республике достаточно высоким остаётся процент детей с перинатальными поражениями ЦНС – до 45-50% от всех родившихся, при этом известно, что эти поражения являются одной из причин ранней детской инвалидности, а также различных психических и двигательных нарушений в старшем возрасте. Кроме того, за пять лет (2001-2005 гг.) неврологическая заболеваемость детей первого года жизни увеличилась более чем на треть (34,6%). Сходные данные есть и по другим регионам РФ [4]. Соответственно, можно предположить «переход количества в качество». Однако, конечно, это требует дальнейших, углублённых медико-психологических исследований.

В данной же статье нами был поставлен – и частично решён – вопрос об изменении тестовых норм в методике ассоциативного изучения познавательных процессов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крис Антон О. Свободные ассоциации: метод и процесс. – М.: Когито-Центр, 2007. – 159 с.
2. Морозова Е.А., Морозов Д.В. Неврологические нарушения у подростков как следствие перинатальной патологии ЦНС // Русский медицинский журнал. Том 16. – № 3. – 2008.
3. Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 72 с.
4. Попович Р.С. Перинатальные поражения центральной нервной системы: факторы риска, клиника, диагностика и динамика восстановительного периода (на примере Республики Саха (Якутия)): автореферат дисс. ... канд. мед. наук. – М., 2007.
5. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. – М.: МГУ, 1988.
6. Цветков А.В. Роль символа в развитии произвольной регуляции поведения личности в школьном возрасте: автореф. дисс. ... канд. псих. наук. – М., 2006.
7. Цветкова Л.С. Мозг и интеллект: нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. – М.: Просвещение, 1995.
8. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. Изд. 4-е, исправленное и дополненное. – М., Педагогическое общество России, 2002.
9. Шехтер М.С., Потапова А.Я. // Вопросы психологии. – 2004. – № 5. – С. 121-127.